

Этот мир имеет причудливую систему, как в играх. И информация, которая мне нужна больше всего, это то, как именно работает система, ну например, как система присуждает опыт, когда монстр умирает?

Он распределяется между всеми, кто нанёс урон? Или весь опыт достаётся тому, кто сделал последний удар? Я никогда не получал системных сообщений во время боя, только когда противник испускал последний дух.

Так что могу предположить, что только если кто-то умирает, то за это даются очки опыта.

Давай-ка тогда проверим несколько теорий.

Пока я приближаюсь, звуки боя становятся всё громче и громче. Придерживаясь теней, я выглядываю между камнями, чтобы опознать воюющих.

И я оказался перед яростной схваткой четырёх мерзких многоножек и кроко-зверя.

Сияющая борода Гэндальфа! Как же я ненавижу этих тупых многоножек, они думают, что они такие потрясные! Четвёрка ползающих монстров окружила гораздо более крупного, неуклюжего, проходящего крокодила, прыгая и отступая, чтобы отвлечь своего противника и создать возможности для других.

Кроко-зверь старался изо всех сил, чтобы не потерять из виду ни одного из своих противников, но они были слишком вертлявыми, постоянно бегая, кружась и двигаясь. Зверь уже был ранен в нескольких местах, можно было увидеть зелёную жидкость, вытекающую из ран существа. Но он не собирался сдаваться без боя, одна из сороконожек уже дёргалась у его ног, разорванная на две половинки.

Удар!

Укус!

Монстры кружились в смертельной битве, махая когтями и кляца клыками!

А это довольно захватывающее зрелище!

Однако я стараюсь приглядывать за своим окружением. Последнее, что мне нужно, это чтобы один из этих глупых слизней подполз и сожрал меня, пока я не смотрю на него. Что удивительно, кажется большинство монстров дают разгуляться этому бою, не желая быть втянутыми в битву между такими опасными противниками.

Однако я был бы рад внести свой вклад в него.

Крокодил щёлкнул своими челюстями в сторону одной многоножки, махая своими когтями, чтобы сдерживать других. Его хвост яростно дёргается позади него, стараясь защитить уязвимую во время поворотов спину. И внезапно крокодил согнулся, присев.

Вот оно!

Я быстро оборачиваясь и начинаю прицеливаться, пока крокодил прыгает вперёд на одного из своих мучителей. И выпущенный заряд моей кислоты обливает собой эту глупую мерзость.

Как можно быстрее я ещё раз навожу свой прицел и делаю ещё один выстрел уже в самого крокодила, расплескав обжигающую жидкость по его левой стороне.

К этому моменту гигантский крокодил уже сжал в зубах свою жертву, махая своей массивной головой из стороны в сторону, несколько раз щёлкнув челюстями, звучно прогрызая многоножку, которая безумно извивается в смертельной хватке монстра.

Однако же, смело выпрыгнув вперёд, крокодил оставил себя открытым для остальных трёх многоножек, включая жертву моей подлой атаки, которые налетели, не желая упускать такого шанса. Воспользовавшись верной смертью своего товарища, они бросились вперёд, ликуя и извиваясь, погружая клыки и когти в кроко-зверя, отрывая от своей жертвы куски.

Одна из многоножек подняла заднюю часть своего тела, показав шип, который вылез и вошёл в спину крокодила, явно вводя какой-то яд.

Большой монстр зарычал от ярости и мощным ударом челюстей разделил многоножку на две половины, которые улетели в темноту, прежде чем повернуться к оставшимся вредителям. Однако с ожогами от моей кислоты и с ядом в организме, двигается он всё медленнее и медленнее.

Три окружающих его многоножки отбегают от монстра, кружа на расстоянии и ожидая, пока яд и нанесённый урон измотают их жертву. Цель моей атаки отошла дальше остальных, играя роль дополнительной защиты, шипя и клацая челюстями в окружение в неуверенности, где скрывается противник.

Гвехехехехехех.

Я здесь!

И я ещё раз стреляю в эту многоножку, угодив прямо в хвост. Это создание визжит и извивается, яростно клацая, пока своими глазами-бусинками пытается определить моё укрытие.

Не сегодня, глупенький!

Обычно я бы не действовал так нагло, но с тем, что их охота почти удалась и что окружающие монстры могут к ней присоединиться, сомневаюсь, что многоножки будут настолько глупы, чтобы оставить свою добычу и попытаться выследить меня.

Так что я ещё раз устраиваюсь в тених и готовлюсь наблюдать с безопасного места на потолке, как ситуация развернётся далее.

Кроко-зверь к этому моменту уже сильно ранен, он тяжело хрипит, делая вдохи. Однако глаза зверя по-прежнему полны жизни и ярости, и многоножки проявляют уважение к своему чудовищному оппоненту, продолжая ждать поодаль, слегка отступая каждый раз, когда зверь делает шаг вперёд.

Моя жертва уже двигается медленнее, будучи раненой. Но при этом отказывается быть ещё дальше от кроко-зверя, дабы быть достаточно близко, чтобы претендовать на кусок с их жертвы охоты.

Крокодил уже на пределе, будучи уже без сил, которые можно вложить в битву. Каждый вдох даётся ему с трудом. Его затуманенные глаза прицепились к последней цели, раненой многоножке, которую я атаковал.

Рывок!

Из последних сил монстр мчится вперёд, в отчаянии желая сразить ещё одного врага. Раненая многоножка устремляется в одну сторону, пока две других снова заходят зверю со спины, но кислота уже давно делает своё дело.

Игра в ожидалки от многоножек сильно ослабила крокодила, но так же отлично сработала и для меня, позволив моей кислоте медленно, но уверенно прожигать и наносить урон.

Но это не более чем белый шум для зверя, способного наносить чудовищные удары своими когтями.

Взмах!

Многоножка отлетает от удара, но не была сражена. Вкупе с ранними атаками кислоты, многоножка явно уже тяжело ранена.

И это были последние усилия от раненого крокодила и сразу же, после своей безумной атаки, он упал на пол, растеряв все силы.

Моё сердце колотилось в моей крохотной грудной клетке муравья. Это идеально!

И пока не раненные многоножки приближались к своей жертве, чтобы нанести последний удар, я прицелился. Это остатки моей кислоты пока что, так что она не должна пропасть впустую.

Пау!

И ещё раз моя кислота верно достигнула своей цели, раненой многоножки.

Моя жертва извивается своим телом, пока ненавистная кислота опять начинает её прожигать.

По какой-то причине у меня мало сожаления к этим когтистым многоножкам. Надеюсь не только из-за того, что они так ужасно выглядят. Мне хотелось бы думать, что я не настолько жалок.

Две здоровых многоножки обернулись, чтобы изучить своего тяжело раненого товарища, прежде чем повернуться к уже потерявшему сознание крокодилу и покончить с ним. Когда большой монстр испустил последний дух, я слегка напрягся.

...

Никаких оповещений от системы.

Я не получил никаких очков опыта, пусть и нанёс урон. А это означает, что быть частью успешной битвы недостаточно, имеет значение лишь последний удар!

[Вы победили Уровень 3 Унгуйбус Сколопендра]

[Вы получили опыт]

[Вы достигли Уровня 3. Награда одно очко навыка.]

Кстати говоря! Пусть даже и ужасающий удар от кроко-зверя наверняка съёл 80% от всего здоровья многоножки, я был тем, кто получил награду, так как моя кислота нанесла последний удар!

Муахахахахахаха!!

Две оставшихся многоножки, кажется, обеспокоены потерей своего союзника. Одна из них моментально мчится к ближайшей стене и проникает в боковой туннель, пока другая многоножка наворачивает круги, клацая челюстями и шипя на окружение, защищая Биомассу.

Прошло не так много времени, прежде чем ещё пять многоножек выбежали в основной туннель и быстро окружили трофей. Одна из многоножек даже подползла к останкам той, которую сразил я, и начала тащить её в сторону их гнезда!

Эй!

Грязный воришка, пусть у твоего отца лапы отвалятся! Я наблюдаю за всем этим из своего укрытия на потолке.

[Скрытность достигла Уровня 5, доступно улучшение]

Охохо! Великий Гэндальф снизошёл своей мудростью до моей головы! Как податливы волосы на его лице! Насколько пушисты его брови!

С улучшением я разберусь попозже. А пока что мне надо следить за ситуацией.

Сороконожки торопятся, чтобы обезопасить свою с таким трудом полученную биомассу, таща подальше кроко-зверя, а заодно и тело первой многоножки, погибшей в битве. Они и правда намереваются ничего не оставлять, даже доходя до того, чтобы попробовать на вкус представителя их собственного вида.....

И это не так уж странно, если задуматься об обычном поведении насекомых. Некоторые виды предпочтут потребить своих убитых, чем позволить драгоценным питательным веществам пропасть. Это подземелье в конце концов хранит в себе весьма конкурентную среду обитания. Могу ли я их винить.

Но всё же... Как и ожидалось от этих отвратительных монстров.

Впрочем, стоит отдать должное, они довольно ловко работают. Потребовалось не так много времени, прежде чем они доставили их драгоценную Биомассу в их родной боковой туннель, который вдали от посторонних завистливых глаз и конкурентов из других видов.

Однако же...

Если бы у меня был обычный рот, я бы сейчас ухмылялся, как кот, смолотивший банку сметаны.

Глупые многоножки! Не такие уж вы и умные, как думаете!!

Самоуверенно хихикая у себя в голове, я начал спускаться по каменному столпу, двигаясь в сторону останков многоножки, откинутой крокодиллом во время битвы.

Финальный приз. Мой!

<http://tl.rulate.ru/book/26490/569552>